

*Селиванова Е. А.,**доктор філологічних наук, професор,
заведуючий кафедрою теорії і практики перекладу**Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького*

СОЦИОКУЛЬТУРНА ІНФОРМАЦІЯ ІНТЕРТЕКСТА КАК КЛЮЧ ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КРОССВОРДА

Аннотация. В статье охарактеризовано интертекстовую информацию как один из типов социокультурной информации, служащей ключом для разгадывания кроссворда. Кроссворд является разновидностью энигматического дискурса, ибо его полная знаковая репрезентация возможна лишь при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Кроссворд как текст имеет природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентирован на разгадывание и предназначен для интеллектуального тренинга и развлечения.

Ключевые слова: энигматический дискурс, кроссворд, социокультурная информация, лингвокультурная компетенция, интертекст, прецедентный феномен.

Постановка проблемы. Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра [13, с. 26-52].

Ключи энигматического дискурса как базу поиска ответов на задания кроссворда рассматриваются нами в двух аспектах, сопологаемых с двумя уровнями продуцирования и понимания (интерпретации) смыслового массива любого текста: вербальном и когнитивном. Вербальный уровень в тексте кроссвордов представлен языковым оформлением заданий, на основе которого адресат должен вывести вербальный ответ, заполнив им соответствующие пустые клетки. Вербальная форма задания является средством доступа к когнитивному уровню, служащему основным в процессе поиска правильного решения.

Когнитивный уровень предполагает обращение к знаниям, различного рода информации, наличествующей в сознании адресата. Данные знания формируются на базе когниции – познавательного процесса, результатами которого являются приобретение опыта, получение информации путем сенсомоторного восприятия мира с помощью органов чувств, интериоризации в сознании результатов этого восприятия, обработки и переработки полученных знаний на базе внутреннего рефлексивного опыта, систем категоризации и концептуализации, а также языковой интерпретации и переинтерпретации (в метафорических знаках).

Одним из интерпретационных ключей кроссвордов служит социокультурная информация, проецирующаяся на различные компоненты структуры знаний и погружающая адресата в семиотический универсум культуры народа, предполагающий знание адресатом интертекста, паремиологического фонда языка, стереотипов, символов и прецедентных феноменов этноса и/или цивилизации.

Анализ последних исследований. Кроссворд, в отличие от иного энигматического жанра – загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда украинской лингвистики И. В. Абрамца [1], русских языковедов В. В. Красных [9], И. В. Захаренко [7], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. А. Денисовой [6], посвященную структуре и функциям энигматического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация М. В. Волковой [3], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Б. Спрысы [17]. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, когнитивный механизм разгадывания кроссворда и его вербальные ключи остались вне поля зрения исследователей.

Целью статьи является характеристика одного из важнейших ключей поиска решений кроссвордов – социокультурной интертекстовой информации и ее вербальной репрезентации. **Объектом** исследования

послужили тексты русских кроссвордов, а предметом – интертекстовые и интерсемиотические знания, служащие ключом для разгадывания ряда заданий кроссвордов.

Изложение материала исследования. Социокультурная информация представляет собой знания о культуре (цивилизационной, этнической, групповой) и бытийной (социальной, политической, экономической и проч.) сфере ее существования. Культура рассматривается нами как согласованная система идей, установок, схем мышления и поведения, этических и эстетических ценностей, норм, реализующихся в повседневной деятельности социума, а также материально-знаковое воплощение этой системы в различных семиотических сферах, в том числе в естественном языке.

Несмотря на множественные попытки трактовать культуру как «совокупность культурных предметов, данных каждому члену общности для распределения» [10, с. 18], понятие культуры намного шире: она отображена во всей организации деятельности цивилизации, этноса или группы. Исследователи подчеркивали деятельностный характер культуры, трактуя ее как совокупность специфических средств и механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется, регулируется, физически обеспечивается и воссоздается деятельность людей [12, с. 10].

Культура имеет когнитивную проекцию, так как отражена прежде всего в коллективном сознании людей как способ существования культурной группы во взаимодействии с природой, социумом, окружающим миром. Американский исследователь В. Гуденаф квалифицировал культуру не столько как материальное явление, состоящее из вещей, людей, их поведения, сколько как организацию этих составляющих в сознании в виде определенных моделей познания и интерпретации мира [20, с. 13].

Фильтром социокультурной информации для адресатов кроссвордов служит лингвокультурная компетенция – способность носителей определенной этнической культуры и языка опознавать в языковых единицах и речевых продуктах культурно значимые установки и нормы, ценностные ориентиры, культурные коды и возможности их метафорической переинтерпретации, а также организовывать свое коммуникативное поведение в соответствии с этими культурными знаниями.

Лингвокультурная компетенция определяет самоидентификацию человека как представителя определенного этноса, то есть параметры этничности и культурной идентичности как осознания человеком своей принадлежности к определенной культуре путем признания ее ценностей, норм, идей, приоритетов, вкусов, традиций и т. п., отождествление себя с культурными образцами, что позволяет ориентироваться в определенной социокультурной среде, упорядочивать собственную жизнедеятельность, предвидеть ее последствия, избирать тот или другой тип, манеру и форму общения.

Когнитивные модели культуры воплощаются в языке и его дискурсивных практиках. В энигматическом

дискурсе кроссвордов социокультурная информация реализуется во фразеологизмах, интертекстуальных и интерсемиотических связях, в вербализации прецедентных феноменов, символов, стереотипов и реалий.

Множество заданий кроссвордов черпают социокультурную информацию из других текстов и знаковых продуктов культуры, что служит проявлением категорий интертекстуальности и шире – интерсемиотичности, осуществляющих диалогическую связь данного текста в семиотическом универсуме культуры со знаковыми продуктами предшествующей культурной традиции.

Трактовка данных категорий опирается на идеи Р.О. Якобсона, определявшего текст как нерасчлененный сигнал в знаковом пространстве (универсуме) культуры, своего рода «информационный генератор, имеющий черты интеллектуальной личности» [19, с. 104-105], на концепцию диалогичности гуманитарного знания М.М. Бахтина, учение о семиосфере и семиотическом универсуме Ю.М. Лотмана, рассматривавшего текст в определенной семиосфере по аналогии с понятием «биосферы» В.И. Вернадского.

Понятие универсума ввел Р.О. Якобсон, считавший таковым накопленный этносом или человечеством коммуникативный опыт, коррелирующий с системами науки, культуры. Ю.М. Лотман характеризовал семиотический универсум как единый механизм, в котором любой текст становится знаковым актом, соотносимым с принципами и закономерностями универсума и выявляющим признаки изоморфизма с культурой в целом, что оптимизирует восприятие и понимание текста адресатом [11, с. 13].

К проблеме связи текстов с другими текстами обращались Ю. Кристева, Р. Барт, К. Леви-Стросс, М. Фуко, У. Эко, А.Н. Веселовский, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, А. Беннет, О. Розеншток-Хюсси, С. Фиш, Р. Богранд, М. Риффатер, Ж. Деррида и др. Р. Барт называл интертекст «перспективой множества цитаций; миражом, созданным из множества структур: единицы, созданные этим кодом есть ничто иное, как отголоски чего-то, что было прочитано, издано, сделано, пережито» [2, с. 39]. У. Эко ввел понятие интертекстуального диалога [18].

Интертекстуальная компетенция адресата моделируется в когнитивной лингвистике в виде читательских фреймов, являющихся не только средствами перекодирования каждого нового текста, но и механизмами расширения и обновления глобального интертекстуального фрейма. Б.М. Гаспаров в книге «Язык, память, образ: лингвистика языкового существования» обосновывает интертекстуальность как непрерывный поток цитаций, имеющий лингвистическую основу, поскольку он использует коммуникативные фрагменты как «первичные, непосредственно заданные в сознании единицы языковой деятельности, готовые блоки» [4, с. 122].

Задания кроссвордов содержат отсылки к различным художественным, в том числе фольклорным текстам, текстам песен, мифологической и религиозной литературы, произведениям живописи, скульптуры, архитектуры, киноискусства, театра, телевидения и т. п.

Обычно ключом к ответу на задание служит вербализация автора текста или создателя произведения искусства. Сопровождающим элементом является наименование героя по его главному действию, состоянию или какому-либо атрибуту, требующее указания в ответе его имени (*шекспировский душитель (Отелло); тургеневский герой, утопивший Муму (Герасим); пушкинский князь бочки (Гвидон)*). Наряду с именем автора в заданиях также упоминаются фрагменты его наиболее известных произведений или часть их названия: *на шее Чеховского героя (Анна) – рассказ «Анна на шее»; майская любовь Тютчева (гроза) – актуализация стихотворной строки поэта: Люблю грозу в начале мая; под ним убит герой Твардовского (Ржев) из стихотворения «Я убит подо Ржевом».*

Ответ на задание с упоминанием фамилии автора предполагает определение наиболее актуального жанра или стиля писателя, художника, музыканта, скульптора, архитектора и проч. (*любимый жанр Бажова (сказ); жанр Омара Хайяма (рубаи); Айвазовский как художник (маринист); Верещагин как художник (баталист); любимый жанр Кальмана (оперетта)*); его наиболее известного произведения, роли, телепрограммы (*знаменитая икона Рублева (Троица); адмирал, сыгранный Хабенским (Колчак); Валентин Смирнитский как мушкетер Людовика XIII (Портос); человек Родена (Мыслитель); шедевр Верди про рабыню (Аида); вкусно, как у Урганта (Смак); дон Марлон Брандо (Корлеоне)*); или произведения на определенную тему (*пиратская поэма Байрона (Корсар)*).

Фамилия или имя героев произведений в задании служат стимулом для поиска ответа фамилии автора, при этом вербальными ключами являются метафоры родства: *литературный папа Чука и Гека (Гайдар); один из двух отцов великого комбинатора (Петров)*. Название или тема произведения в задании также определяет поиск ответа, отмеченного гиперонимом – фамилии творца или исполнителя: *композитор с хитом «Болеро» (Равель); певица с букетом горной лаванды (Ротару); художник с девятым валом (Айвазовский)*. Иногда такую же функцию выполняет цитата из произведения: *поэт, которому осталась одна забава – «пальцы в рот» (Есенин)*.

В задании фамилия или имя героя произведения могут указывать на иного персонажа, соотношение с которым вербализовано главным словом или описанием: *подруга Кая (Герда); подруга кузнеца Вакулы (Оксана); возлюбленный Психеи (Эрот); царевич, которому помогал волк (Иван); приемный отец Маугли (Акела); папаша Тотоши и Кокоши (Крокодил); оппонент Дубровского (Троекуров); возлюбленная Дубровского (Маша); его сердце разморозила Герда (Кай); оруженосец Дон Кихота (Панса); жених коронованной лягушки (Иван); кучер Чичикова (Селифан)*.

Свойство, занятие персонажа или мифологического героя, его атрибуты, сценарии поведения, особенности речи, представленные в задании, определяют ответ – имя героя: *доктор из сериала (Хаус); девочка-Длинный чулок (Пепси); самый знаменитый продавец пиявок (Дуремар); герой в самом расцвете лет (Карлсон); библейский великан и силач (Голиаф); малявка, облаявшая*

слона (Моська); котенок из мультика (Гав); жарила царевичей в печке (Яга); едок Демьяновой ухи (Фока); дядя, живший в хижине (Том); Юстасу весточки слал (Алекс); хозяин уязвимой пяты (Ахилл); этого доброго доктора правильнее всего было бы назвать ветеринаром (Айболит); мальчик, совершивший сказочное путешествие на диких гусях (Нильс).

Ответ может предусматривать наименование профессии героев произведений: *профессия Гоши (слесарь) – из кинофильма «Москва слезам не верит»; профессия Вакулы и Будулая (кузнец) – из повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и романа и кинофильма «Цыган».*

Сценарии фрагментов произведений фольклора, литературы и искусства являются когнитивными ключами заданий, ответами на которые служат различные пропозиционные компоненты:

– субъект (*влюбленный из Вероны (Ромео); мифический держатель неба (Атлант); богиня с повязкой (Фемида)*);

– объект (*ее не брал Верещагин (мзда); над ним чахнет Кощей (злато); их заготавливал Бендер (рога); его кушают, сделав паузу (Твикс); коллективно вытянутый овощ (репка)*);

– локатив (*туда Муха за самоваром пошла (базар); золотое сиденье в детской считалке (крыльцо); водоем Тортилы (пруд); остров Минотавра (Крит); гора, где Ной якорь бросил (Арал); там леший бродит, русалка на ветвях сидит (лукоморье); окружение острова Невезения (океан)*);

– комитатив (*фруктовая добавка к рябчику (ананас); старуха с Лариской (Шапокляк)*);

– финитив (*золотая цель Ясона (руно)*);

– медиатив (*буря ею небо кроет (мгла); лекарство для Буратино (касторка)*);

– инструментив (*плавсредство Ноя (ковчег); транспорт рыбацки Сони (баркас); орудие рыжего, конопатого (лопата); повозка боярыни Морозовой (сани)*);

– темпоратив (*... в путь дорогу (пора); четвертые ... пылают станции (сутки); время стрелецкой казни (утро)*);

– фабрикатив (*из него солдат кашу варил (топор)*) и др.

Фрагменты цитат литературных произведений, песен и проч. в заданиях кроссвордов могут быть ключами ответов: *ей противопоказана соль (рана) – из строки песни «не сыпь мне соль на рану»; где-то плачет, схоронясь в дупло (иволга) – из стихотворения С.А. Есенина*.

В заданиях с интертекстуальной информацией когнитивные и вербальные ключи также извлекаются из структур знаний об обозначаемом и их вербального наполнения. Метафоризация компонентов интертекста может быть как перенесена из произведений в задание или ответ (*лучший друг девушек в каратах (бриллиант); алкогольный эликсир истины (вино); жало мудрой змеи (язык)*), так и осуществляться в самом задании кроссворда (*пионер авиации (миф.) (Икар)*). Метафора может быть результатом омонимии, возникшей путем деонимизации: *металл, обреченный на муки (тантал) – название металла образовано от онима, обозначаю-*

щого мифического героя Тантала, обреченного по воле богов на муки голода и жажды.

В заданиях кроссвордов строки литературных произведений могут искажаться путем введения дополнительных компонентов из других доменов, что создает комический эффект: *семья-то большая, да все мафиози (клан)*.

Интертекстовая информация опирается также на знания прецедентных текстов как разновидности прецедентных феноменов – компонентов знаний, обозначение и содержание которых хорошо известны представителям определенной этнокультурной общности, актуальных и используемых в когнитивном и коммуникативном планах.

Понятие прецедентного текста было рассмотрено Ю.Н. Карауловым, который квалифицировал данную разновидность прецедентных феноменов как «1) значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; 2) имеющий надличностный характер, то есть он хорошо известен широкой аудитории; 3) текст, обращение к которому повторяется в дискурсе определенной языковой личности» [8, с. 216]. Исследователь относил к прецедентным текстам цитаты, имена персонажей и произведений, а также их авторов.

На наш взгляд, понятие «прецедентный текст» может иметь двойное толкование: как текст, представленный в сознании в виде конденсированной смысловой структуры, фиксирующей содержание и замысел автора; и как знаковое средство репрезентации прецедентного феномена, извлекаемое из памяти в неизменном целостном виде. В первом значении прецедентный текст создает «прецедентное поле», фрагменты которого используются во вторичном тексте как «средства когнитивно-эмотивного и аксиологического фокусирования смысловой массы» первичного (прецедентного) текста [16, с. 98-117]. Такой текст становится поставщиком различных знаков прецедентных феноменов: цитат, аллюзий, реминисценций, имен героев, высказываний о ситуациях в тексте и т. п. Г.В. Денисова называет такие тексты продуцентами прецедентных высказываний [5, с. 244].

Прецедентный текст во втором значении полностью наличествует в памяти и в речи воспроизводится в готовом виде (к примеру, стихотворение, считалка, загадка, молитва, песня, реклама и т. п.). Ю.Н. Караулов отмечает: «Прецедентные тексты образуют интертекстуальную энциклопедию, которая составляет основу презумпции интертекстуальности и существует в виде когнитивного уровня языковой личности как область культурной памяти, представленной набором текстов» [8, с. 12].

В заданиях кроссвордов ключами для поиска ответов служат когнитивные структуры обоих типов прецедентных текстов. Например, в задании у Лермонтова *он дух изгнанья ответ Демон* апеллирует к тексту лермонтовского «Демона» исходя из фрагмента цитаты. К персонажу прецедентного текста романа А. Дюма «Три мушкетера» относит задание *заклейменная жена Атоса (Миледи)*. Задание *идейный враг Сухова (Абдулла)* извлекает из памяти сюжет фильма «Белое солнце пустыни» и его персонажей.

Прецедентный текст в целостном виде в заданиях кроссвордов обычно существует в виде известных загадок, считалок, рекламы, крылатых выражений с пропущенными словами, являющимися ответом: *не человек, а ходит (часы); меда не дает, а жалит (оса); по сеням ходит, а в избу не идет (дверь); на золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, ... (королевич); ... украшает человека (скромность); ... – райское наслаждение (Баунти); Сделай паузу – скушай ...! (Твикс)*. К таким прецедентным текстам может апеллировать задание кроссворда: *место отсидки А и Б (труба)* – относит к загадке *А и Б сидели на трубе. А упало. Б пропало. Что осталось на трубе?*

Выводы и перспективы исследования. Интертекстовые и интерсемиотические связи в кроссвордах значительно расширяют познавательные горизонты адресатов, способствуют интеллектуальному тренингу и углубляют осознание ими своей культурной идентичности. Перспективным для дальнейших исследований интертекста в дискурсе кроссвордов является анализ проекции задания кроссворда на когнитивные модели и их вербальное наполнение, позволяющей адресату извлечь из памяти читательский фрейм иного текста.

Литература:

1. Абрамцев И. В. Языковая игра в кроссвордных толкованиях / И. В. Абрамцев // Язык и социум: Материалы VII Междунар. науч. конф. : В 2-х ч. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 168-170.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 616 с.
3. Волкова М. В. Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) / М. В. Волкова : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск 2011. – 24 с.
4. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ : Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 134 с.
5. Денисова Г. В. В мире интертекста : язык, память, перевод / Г. В. Денисова. – М. : Азбуковник, 2003. – 298 с.
6. Денисова Е. А. Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) / Е. А. Денисова : Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 24 с.
7. Захаренко И. В. Красных В. В. Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. : В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – Вып. 5. – С. 32-40.
8. Караулов Ю. М. Русский язык и языковая личность / Ю. М. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
9. Красных В. В. Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – С. 5-13.
10. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
11. Лотман Ю. М. Избранные статьи : В 3-т / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992.
12. Маркарян Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван, 1969. – 203 с.
13. Селиванова Е. А. Энигматический дискурс: вербализация и когниция / Е. А. Селиванова. – Черкассы : Изд-во Ю. Чабаненко, 2014. – 214 с.
14. Селиванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селиванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
15. Селиванова О. О. Основи теорії мовної комунікації : Підручник / О. О. Селиванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2011. – 350 с.

16. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Язык и сознание : парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 98-117.
17. Сприса О. Б. Етномовні доміанти кодування смислу в дзеркалі кросвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // Вісник Львівського ун-ту. Серія філологічна. – 2011. – Вип. 54. – С. 78-86.
18. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – М. : Петрополис, 1998. – 432 с.
19. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1985. – 460 с.
20. Amerykańska antropologia kognitywna. – Warszawa, 1996. – 349 s.

Селіванова О. О. Соціокультурна інформація інтертексту як ключ енігматичного дискурсу кросворда

Анотація. У статті схарактеризовано інтертекстову інформацію як один із типів соціокультурної інформації, яка є ключем для розгадування кросворда. Кросворд є різновидом енігматичного дискурсу, оскільки його повна знакова репрезентація можлива лише за безпосередньої участі адресата, який виконує стратегічну програму адресанта. Кросворд як текст має природу

гіпертексту, певний ступінь шифрування, орієнтований на розгадування і призначений для інтелектуального тренінгу та розваги.

Ключові слова: енігматичний дискурс, кросворд, соціокультурна інформація, лінгвокультурна компетенція, інтертекст, прецедентний феномен.

Selivanova O. Socio-cultural information of the intertext as a key of crossword enigmatic discourse

Summary. This article focuses on intertextual information as one of the types of socio-cultural information, which serves as a key for crosswords' decoding. Crossword is a type of enigmatic discourse as its complete sign representation becomes possible only through the direct participation of the addressee conducting the strategic programme of the addresser. Crossword as a text has a hypertextual nature, a certain level of codification; it is oriented towards decoding and intended for intellectual training and entertainment.

Key words: enigmatic discourse, crossword, socio-cultural information, linguo-cultural competence, intertext, precedent phenomenon.